

23. Троицкая, Ю.В., Меркулова, Л.П. Формирование профессиональной мобильности переводчиков: монография / Ю.В. Троицкая, Л.П. Меркулова. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2018. – 184 с.

24. Шатохина, А.О. Роман Ф.М. Достоевского «Игрок» в английских переводах: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А.О. Шатохина. – Томск, 2020. – 414 с.

25. Швейцер, А.Д. Теория перевода. – Москва : Наука, 1988. – 214 с.

Е.А. Головачёва

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Воспроизведение признака «масштабность распространения кризиса» концептуального поля романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на пространственно-временном уровне в немецких переводах

Рассматриваются особенности воспроизведения признака «масштабность распространения кризиса» концептуального поля в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на уровне хронотопа в пяти немецких переводах. В результате анализа были установлены некоторые переводческие потери, повлиявшие на полноту воспроизведения смысловых доминант романа и образа Свидригайлова.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; пространство и время; поэтика; роман «Преступление и наказание»; концепт; художественный перевод.

Интерес к вопросам переводческой рецепции произведений Ф.М. Достоевского в Германии и полноты передачи на немецкий язык идейно-философского содержания романа «Преступление и наказание» становится все более очевидным [1; 2]. В последних исследованиях, посвященных данному вопросу, особое место уделяется проблемам комплексного изучения концептосферы творчества писателя и осмысления его наследия в Германии [2].

В качестве основы для сопоставительного анализа переводческих интерпретаций романа «Преступление и наказание» выступил концептологический анализ (подробнее об этом [2, с. 87–91]).

Материалом исследования послужили пять наиболее часто переиздаваемых переводов (из 23 существующих в настоящий момент), выполненных В. Генкелем (1882) [5], Е.К. Разиным (Э. Кэррик, М. Феофановым) (1908, 1922) [6; 8], А.С. Элиасбергом (1921) [7], Е.К. Разиным (Э. Кэррик) (1953) [9] и С. Гайер (1994) [10] (подробнее об этих переводах [2; 3]).

В настоящей работе мы обратились к рассмотрению переводов одного эпизода романа, в котором объективируется признак сюжетообразующего концептуального поля «преступление / наказание» «масштабность распространения кризиса», характеризующий пространство Петербурга. Исследуемый фрагмент представлен в шестой части «Преступления и наказания». Господин Свидригайлов в диалоге с Раскольниковым очень точно характеризует нездоровую атмосферу Петербурга («город полусумасшедших»; *«Редко где найдется столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге»* [6, с. 357]), отрицательно влияющую на поступки всех слоев общества: *«Народ пьянствует, молодежь образованная от бездействия перегорает в несбыточных снах и грезах, уродуется в теориях; откуда-то жида наехали, прячут деньги, а все остальное развратничает.»* [6, с. 370]. Многочисленные маркированные глаголы в речи Свидригайлова (*пьянствует, перегорает, уродуется, прячут деньги, развратничает*) подчеркивают не только физическую, но и нравственную деградацию столичной публики. Фраза «*уродуется в теориях*» содержит отсылку к истории Раскольникова и характеризует его богоотступничество. Словесное оформление данного эпизода свидетельствует о том, что Свидригайлов понимает причины и последствия утраты православных ориентиров, что отличает его от множества других персонажей романа.

Примечательно, что в варианте, предложенном В. Генкелем [5], данный фрагмент не переведен. Рассказ Свидригайлова (включая сцену в танцевальном зале) дан в его интерпретации в очень кратком изложении.

Сравнительный анализ переводов Е.К. Разина (псевдоним переводчицы Э. Кэррик), выполненных в 1908, 1922 и 1953 гг., показал, что во всех версиях эмоционально-окрашенный глагол *перегорает* заменен на более сдержанный вариант «*растворяется / распускается*» («*geht vor Nichtstun in unmöglichen Träumen und Phantasien auf*») [6; 8, s. 718; 9, s. 648]. Тем не менее, свидетельством проведенной Э. Кэррик редакторской работы (1953 г.) является использование более близкого к тексту оригинала (*прячут деньги*) глагола *hamstern Geld* (*копить / делать запасы / мешочничать*) в сравнении с вариантом *sammeln Geld* (*собирать / набирать / накапливать*) [9; s. 648], предложенным в 1908 и 1922 гг.

В интерпретации А.С. Элиасберга эпизод в целом передан достаточно точно, тем не менее обнаруживается отсутствие перевода выражения «*от бездействия*» (*перегорает – прим. мое, Е.Г.*) [7, s. 351], характеризующего проблему многих представителей молодого поколения, которые, не имея постоянной занятости и работы, испытывают кризис веры и самоопределения.

Последний по времени перевод 1994 г., выполненный С. Гайер [10], оказался самым точным, в нем не было обнаружено переводческих потерь.

Таким образом, с задачей воспроизведения признака «масштабность распространения кризиса» лучше всего справилась С. Гайер, ей удалось передать трагедию распространившихся в столице России безнравственных деяний, а также подчеркнуть амбивалентность образа Свидригайлова, чутко подмечающего тенденции к деградации современного общества. Небольшие переводческие потери, обнаруженные в интерпретациях Е.К. Разина и А.С. Элиасберга, могли негативным образом повлиять на читательское восприятие масштаба кризиса, охватившего Петербург. В связи с явной лакунарностью самого раннего перевода, выполненного В. Генкелем, признак «масштабность распространения кризиса» не воспроизведен, что не позволило переводчику в полной мере донести до читателя трагедию утраты традиционных ценностей и его последствий, а также целостно воссоздать особенности образа Свидригайлова.

На примере проанализированного фрагмента прослеживаются тенденции к повышению внимания переводчиков к нюансам стиля Достоевского в более поздних интерпретациях (в сравнении с ранними вариантами), что объясняется не только особенностями переводческих стратегий, но и общим развитием филологической школы в Германии, а также накоплением опыта и переводческой преемственностью.

Литература

1. Васильева, Т.В. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в интерпретации немецких переводчиков: дис. ... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2008. – 216 с.
2. Головачева, Е.А. Рецепция романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в немецкой словесной культуре: дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.1. – Томск, 2022. – 329 с.
3. Головачева, Е.А. История переводов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на немецкий язык: роль издательств и первых собраний сочинений. Статья 2 / Е.А. Головачева, О.В. Седельникова // Новый филологический вестник. – 2022. – № 3(62). – С. 154–179. – DOI 10.54770/20729316-2022-3-154. – EDN PXXFIQ.
4. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.] – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990.
5. Dostojewski, F.M. Raskolnikow: Roman. Übersetzt v. W. Henckel. Erster Band. – Leipzig : Verlag v. W. Friedrich, 1882. – 299 S.; Zweiter Band. Leipzig : Verlag v. W. Friedrich, 1882. – 309 S.
6. Dostojewski, F.M. Sämtliche Werke. Unter Mitarbeiterschaft von Dmitri Mereschkowski, Dmitri Philossovhoff und anderen herausgegeben von

Moeller van den Bruck: in 22 Bd. – München ; Leipzig : R. Piper & Co. Verlag, 1906. –1919.

7. Dostojewskij, F. Verbrechen und Strafe / Deutsch von Alexander Eliasberg. – Potsdam: Gustav Kiepenheuer Verlag 1921. – 708 S.

8. Dostojewski, F.M. Sämtliche Werke in 22 Bd. Bd. 1–2. Rodion Raskolnikoff (Schuld und Sühne). Übertragen von E.K. Rahsin. Mit einer Einleitung von Dmitri Mereschkowskis. – München ; Leipzig : R. Piper & Co. Verlag, 1922. – 821 S.

9. Dostojewski, F.M. Rodion Raskolnikoff. Schuld und Sühne. Übertragen von E.K. Rahsin. Neu durchges. – München : R. Piper & Co. Verlag, 1953. – 762 S.

10. Dostojewskij, F. Verbrechen und Strafe. Roman in der Neuübersetzung von Swetlana Geier. – Zürich : Ammann Verlag, 1994. – 766 S.

Л.А. Гончарова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**Терминологический аппарат предметной области
«Электроэнергетика» (на материале современного
английского языка)**

В статье предпринимается попытка изучить лексический состав терминологического аппарата предметной области «Электроэнергетика» на материале английского языка. Уточняется определение термина, трактуемое разными авторами, и рассматриваются основные лексические единицы, входящие в состав.

Ключевые слова: термин; терминология; электроэнергетика; лексическая единица; профессиональная коммуникация; профессионализмы.

Развитие науки и техники тесно сопряжены и влияют на все сферы жизни общества в целом, как на локальном, так и на международном уровне. Данный факт, в свою очередь, актуализирует проблему создания качественных переводных словарей, базирующихся на новейших исследованиях отраслевой терминологии.

Язык электроэнергетики является средством профессиональной коммуникации для многих ученых и специалистов. Его освоение помогает будущим инженерам приобретать необходимый объём знаний и устанавливать успешное сотрудничество с иностранными коллегами. В этой связи все чаще возникает потребность обмена опытом, так как